
УДК 82-821
DOI 10.22455/2541-7894-2018-4-309-315

Алина ЗАХАРОВА

ДЖЕК ЛОНДОН КАК ОН ЕСТЬ

(Танасейчук А. Б. Джек Лондон: Одинокое плавание. М.: Молодая гвардия, 2017. 336 с. Серия «Жизнь замечательных людей»)

UDC 82-821
DOI 10.22455/2541-7894-2018-4-309-315

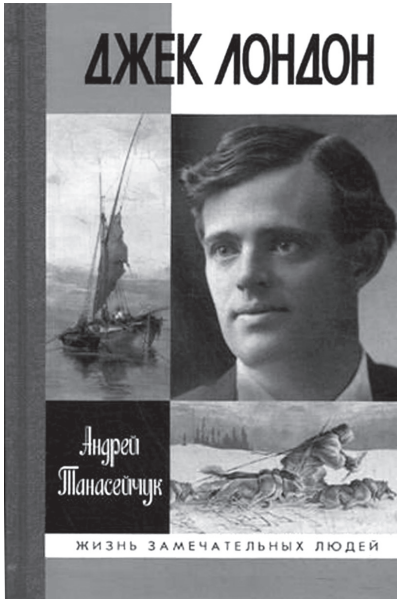
Alina ZAKHAROVA

JACK LONDON UNVEILED

(Tanaseichuk A.B. *Jack London: Solo Sailing*. Moscow: Molodaya Gvardia Publ., 2017. 336 p. Series “Life of Outstanding People” (In Russ.)

© 2018 Алина Петровна Захарова (магистр филологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова) alinazweene@yandex.ru

© 2018 Alina P. Zakharova (M.A. in Philology; M.V. Lomonosov Moscow State University, Russia) alinazweene@yandex.ru

В серии «Жизнь замечательных людей» летом 2017 года вышла новая биография Джека Лондона «Джек Лондон: одиночное плавание», написанная А.Б. Танасейчуком, известным литературоведом, переводчиком и мастером биографических исследований. До книги о Лондоне им были созданы двухтомная биография Амброса Бирса (2006), а затем, также в серии ЖЗЛ, – биографии Майн Рида (2012), О. Генри (2013) и Эдгара По (2016)¹.

По мнению Клэрис Стац, автора монографий о Джеке Лондоне и его женщинах, полной и по-настоящему надежной биографии Лондона не существует. Причина в том, что доступ к полному собранию

личной корреспонденции и бумаг писателя все еще закрыт. Жизненный путь Джека Лондона и в США, и в России всегда воспринимался в неразрывной связи с его произведениями, так что «факт и фикция» часто перемешивались, и многие биографии содержат вымышленные или недоказанные факты, которые кочуют из одного исследования в другое, – тем более, что авторы ввиду дефицита источников вынуждены опираться на предыдущие работы своих коллег.

Первая биография Лондона, двухтомник «Книга о Джеке Лондоне», написанный второй женой писателя Чармиан Лондон, появляется в 1921 г., спустя пять лет после его смерти. Книга Чармиан не переведена на русский язык. Интересно, что эта биография во многом (помимо бесед с Лондоном) основана на его же собственном тексте, квази-автобиографической повести «Джон Ячменное Зерно». А.Б. Танасейчук тоже использовал ее в качестве источника, как и книгу Чармиан.

¹ *Танасейчук А.Б.* Амброс Бирс. Ранние годы: Творчество 1860-1880-х гг. в контексте региональных и национальных литературных традиций. Саранск: типография «Красный Октябрь», 2006. 168 с.; *Танасейчук А.Б.* Амброс Бирс: от полудня до заката: Творчество второй половины 1880-1900-х гг. в контексте региональных и национальных литературных традиций. Саранск: типография «Красный Октябрь», 2006. 212 с.; *Танасейчук А.Б.* Майн Рид: жил отважный капитан. М.: Молодая гвардия, 2012. 388 с.; *Танасейчук А.Б.* О. Генри: две жизни Уильяма Сидни Портера. М.: Молодая гвардия, 2013. 272 с.; *Танасейчук А.Б.* Эдгар По: Сумрачный гений. М.: Молодая гвардия, 2015. 448 с.

Следом, в 1938 г. выходит книга Ирвинга Стоуна «Моряк в седле», написанная «по завещанию» Лондона, который так и не успел создать автобиографию, хотя и заявлял о таком намерении. Сравнивая книги И. Стоуна и А.Б. Танасейчука, нужно отметить различные стратегии авторов: если И. Стоун, один из первых биографов Лондона, стремился создать культурный миф, то А.Б. Танасейчук стремится к уточнению и корректировке фактов, даже если это противоречит сложившейся мифологии. Хотя имя Стоуна довольно часто фигурирует в русской биографии Лондона, результаты такого пересмотра и перепроверки фактов очевидны. Например, в «Одином плавании» несколько видоизменяются свидетельства И. Стоуна, касающиеся денежно-материальных взаимоотношений Лондона с его окружением, прежде всего, с издателями. Хотя оба биографа пишут о постоянной борьбе Лондона с бедностью на раннем этапе писательской карьеры, о его переговорах с издателями об оплате, только Танасейчук сообщает, что Лондон так и не выплатил до конца долг своей кормилице, но зато материально поддерживал ее, когда добился писательского успеха. Примерно то же самое происходит и с некоторыми другими обстоятельствами жизни Лондона. Стоун ничего не пишет о возможных гомосексуальных контактах писателя и вообще не сообщает особых деталей его частной жизни, которые можно найти в «Одином плавании». (Такой же политики, как и Стоун, придерживалась до сих пор и вся русскоязычная критика, давая сведения о жизни Лондона без излишних подробностей и отталкиваясь от его сложившегося литературного портрета). Стоун и Танасейчук дают разное объяснение пожару, случившемуся в свежвыстроенном особняке Лондона: автор «Одиного плавания» считает произошедшего самовоспламенение ветоши, пропитанной скипидаром, которую не убрали за собой строители. По мнению Стоуна, скорее всего, имел место поджог, судя по тому, что пожар начался одновременно в нескольких помещениях, а не в одной комнате. Стоун также не формулирует четко своего мнения относительно причин смерти Лондона, приводя доводы, которые могли свидетельствовать как в пользу самоубийства, так и в пользу случайной передозировки лекарства.

Отечественная литературная критика избегала упоминаний о проблемах Джека Лондона с алкоголем и о его зависимости от обезболивающих препаратов в последний год жизни. А.Б. Танасейчук не следует этой традиции и предлагает другой взгляд на обстоятельства, предшествовавшие смерти писателя. Сопоставив факты, касающиеся состояния здоровья писателя, положения его экономических и хозяйственных дел, отношений с семьей, в том числе и со второй супругой, А.Б. Танасейчук воссоздает картину последних дней жизни Лондона, наполненных усталостью, непониманием окружающих и стараниями заглушить непрекращающуюся физическую боль. Мы видим человека, всю жизнь

проведшего в борьбе, в своем «одиночном плавании», слишком любившего жизнь и слишком щедро и рано растратившего свои силы. Очень эффектно выглядит эта метафора «одиночного плавания», выбранная Танасейчуком для названия книги: она воспринимается как оксюморон (поскольку плавание обычно подразумевает, что есть команда, экипаж) и перекликается (иронически?) с другими оксюморонами – Стоуна («моряк в седле») и принятого в советской критике обозначения «творческого метода» Лондона как «романтического реализма». При этом название книги Танасейчука схватывает самую суть жизненного пути Лондона – стремительного и напряженного, пройденного им по большей части в одиночку.

Еще одним источником стала для А.Б. Танасейчука книга Джоан Лондон, старшей дочери писателя, «Джек Лондон и его время» (1939), которая также не издавалась в русском переводе. Биография Джоан гораздо более насыщена фактическими данными, нежели книга Чармиан; при этом она имеет ярко выраженную «социологическую» направленность. Возможно, такое пристальное внимание к общественной деятельности Лондона со стороны Джоан объясняется тем, что у нее было слишком мало времени для личного общения с отцом, и при написании биографии она старалась компенсировать это богатым социальным контекстом. При всем том, однако, как справедливо отмечает А.Б. Танасейчук, на биографию Джоан сильно повлияло субъективное отношение автора к предмету исследования. Портрет Лондона в книге Джоан хоть и выглядит достоверным, но на поверку оказывается весьма идеализированным. Интересной чертой новой биографии А.Б. Танасейчука является то, что портрет Чармиан, выписанный во второй части книги, во многом перекликается с характеристикой Чармиан, данной Джоан. И Джоан, и А.Б. Танасейчук говорят о второй супруге Лондона как о довольно легкомысленной, инфантильной себялюбивой женщине, которая, несмотря на все эти качества, а может быть, и благодаря им, была отличным компаньоном для писателя, за исключением его последних дней, когда он нуждался в заботе и поддержке.

Много отсылок в книге А.Б. Танасейчука и на биографию Филиппа Ш. Фонера «Джек Лондон: американский бунтарь» (1947); на нее ориентировались и некоторые другие отечественные биографы Лондона. Хотя книга Фонера и представляет собой довольно подробный рассказ о жизни писателя, написана она была без опоры на личную корреспонденцию писателя, и в основном посвящена социалистическим симпатиям Лондона, далеко не всегда трактуемым в пользу писателя.

Помимо упомянутых биографий, автором было проработано колоссальное количество источников; вот лишь некоторые, наиболее часто упоминающиеся: «Джек: Биография Джека Лондона» Э. Синклера (1977), «Джек Лондон: человек, писатель, бунтарь» Р. Балтропа (1981),

«Джек Лондон, биография» (1998) Д. Драйера, «Джек Лондон. Жизнь» А. Киршоу (1999) и, наконец, «Волк: жизни Джека Лондона» Дж. Хейли (2010).

Русский читатель познакомился с творчеством Джека Лондона в самом начале XX в., однако настоящую известность Лондон приобрел в нашей стране в 1910-х гг. благодаря выпуску его первого собрания сочинений на русском языке, подготовленного издателем и переводчиком И. А. Маевским. Маевским также была напечатана и краткая биографическая справка, одобренная самим писателем, лично знавшим издателя. Именно эту биографическую справку можно считать одной из первых биографий Лондона, появившихся на русском языке. Как ни странно, но отдельных книг, описывающих жизнь этого столь любимого русским читателем писателя-скитальца, труженика и бунтаря, не считая кратких биографических заметок в периодической печати, не так уж много.

Первой биографией, появившейся на русском языке, стал перевод уже упоминавшейся книги «Моряк в седле» И. Стоуна, изданной в серии ЖЗЛ в 1960 г. Примечательным является факт, что до книги А.Б. Танасейчука биографии Джека Лондона, написанной на русском языке, в серии ЖЗЛ не выходило, однако, в целом на пути создания русских биографий Лондона А.Б. Танасейчук был не первым: на этом поприще у него было несколько предшественников, в разное время писавших о Лондоне.

Первая отечественная книга о жизни Лондона, «Джек Лондон», относительно небольшая по объему, была написана В. Н. Богословским в 1964 году. Она очерчивает основные вехи биографии, перемежая описание «приключений» писателя с анализом его произведений, что вполне соотносится с русской критической традицией начала XX в., изображавшей Лондона как человека, лично пережившего все описанные в его книгах приключения. Богословский повторяет уже намеченный в советской литературной критике сценарий, согласно которому наследие Джека Лондона условно делится на две части: произведения, представляющие литературную ценность, и ремесленные поделки, написанные для заработка. Обилие последних в позднем творчестве Лондона объясняется глубоким творческим и личностным кризисом, не последнюю роль в котором сыграл уход Лондона из социалистической партии и отказ революционной борьбы. Примечательно, что обстоятельства смерти писателя не освещаются вовсе. Биография Богословского несет отчетливый отпечаток своего времени, – показательно в частности, пристальное внимание к общественной деятельности Лондона и его пропагандистскому роману «Железная пята».

В том же 1964 году выходит другая книга – «Джек Лондон», написанная В. Быковым. Как утверждает сам автор, отдававший лавры «лучшей биографии» книге И. Стоуна, основное внимание сосредотачивается на анализе произведений Лондона. На наш же взгляд, эта книга

представляет собой довольно интересный сплав из уже принятого в советской критической традиции мифа о Лондоне и весьма любопытных и довольно острых деталей жизни писателя, не всегда правдиво изображавшихся. Так, например, В. Быков, лично познакомившийся со старшей дочерью Лондона, очень тепло описывает отцовскую любовь Лондона к своим дочерям, что, согласно мнению многих исследователей, в том числе А.Б. Танасейчука и Клэрис Стац, является фактом довольно спорным. Вполне в рамках классического «русскоязычного лондоноведения» Быков пишет об общественной деятельности Лондона, уделяя особое внимание анализу «Железной пяты», говорит о многочисленных профессиях Лондона и, конечно, о его «приключениях». Интересно, что, описывая методичную привычку Лондона к ежедневному литературному труду, Быков умалчивает о материальной стороне писательской карьеры Лондона, – хотя эта тема, наряду с каталогизированием «коммерческих» произведений, написанных для издательства У. Херста, прочно бытовала в русской периодической критике. Соглашается Быков и с наличием творческого кризиса, начало которого четко датируется 1909-1910 гг. Особо следует отметить факт, что в отличие от других биографов, Быков открыто говорит о самоубийстве писателя; другое дело, что связывает он его не с потерей творческих сил, а с отказом от революционной борьбы. Быков открыто называет Лондона «убежденным сторонником революции», что, кстати, являлось довольно редким эпитетом для советской критики, отказавшей Лондону в этом звании в 20-е гг. XX века.

В 1975 г. появляется книга А.М. Зверева «Джек Лондон», приуроченная к столетию со дня рождения писателя. Зверев также отмечает значительные «качественные» различия в литературном наследии Лондона, корректируя при этом советскую критическую традицию зачисления Лондона в ряды писателей для юношества и, что особенно важно в свете разговора о новой биографии Лондона, намечает мотив «одиночного странствия» как метафоры жизни писателя. Как и Быков, Зверев открыто пишет о самоубийстве писателя, приводя, однако же, в качестве основной причины, растрату творческого потенциала и духовный кризис.

Последняя из подробных отечественных биографий выходит в 1979 году из-под пера С. Батурина, в составе книги «Литературные портреты американских писателей». Там имя Джека Лондона соседствует с именами Линкольна Стеффенса и Теодора Драйзера. Эта биография написана с опорой на книгу Фонера; основной акцент, при этом, сделан на анализе творчества писателя. Безвременную смерть Лондона Батурин объясняет «давней болезнью».

Не вступая напрямую в спор с предыдущей отечественной биографической традицией, А.Б. Танасейчук умело переплетает реальные факты из биографии Лондона с фрагментами из его произведений, часто давая слово самому Лондону. Со страниц книги звучат слова из его

писем, а также появляются реплики его многочисленных литературных alter ego – Мартина Идена, рассказчика из повести «Джон Ячменное Зерно», бродяги из сборника рассказов «Дорога», запутавшегося в своих чувствах рационалиста из «Писем Кэмптона – Уэсу» и т.д. Особым достоинством новой биографии Лондона является и то, что, воспроизводя известные факты и перечисляя основные вехи жизненного пути этого удивительного человека, книга, в то же время, освещает и некоторые другие подробности, либо неизвестные предыдущим биографам, либо намеренно не включенные в прежние биографии. Книга А.Б. Танасейчука позволяет читателю не только ознакомиться с классическим «мифом» о Джеке Лондоне, но и сразу же взглянуть на него под критическим углом зрения и постараться понять, что в него было добавлено самим Лондоном для создания собственного литературного имиджа, а о чем решили умолчать биографы, чтобы не показывать читателям «трещин» в постаменте писателя.

По-новому освещается целый ряд фактов из жизни Джека Лондона. Например, А.Б. Танасейчук подробно описывает взаимодействие Лондона с социалистической партией, его журналистский опыт, отношения с женщинами и т.д. Много в книге и более мелких, но интересных и выразительных деталей. Оказывается, к примеру, что советские биографы Лондона намеренно «смягчили» перевод названия первого шлюпа писателя “Razzle-Dazzle”, выбрав слово «Карусель», вместо основного значения этого слова – «кутеж», «попойка». Также помимо ряда «двуногих» прототипов героев Лондона, таких как Мэйбл Эпплгарт (Руфь Морз), Тэдд Эпплгарт (Артур Морз), Брисенден (Джордж Стерлинг), в книге А.Б. Танасейчука есть упоминания о прототипе одного из самых известных «четвероногих героев» Лондона, Бэка из повести «Зов Предков». Кроме прочих достоинств, книга отличается стройной и хорошо выверенной композицией, упорядочивающей события из жизни Лондона не только хронологически, но и в соответствии с основными «приключенческими вехами» биографии писателя, что делает чтение еще более увлекательным.

Напомним, что в 2016 году с именем Джека Лондона была связана круглая дата – исполнялось сто лет со дня смерти писателя, который и до сих пор остается одним из самых, если не самым читаемым в мире американским автором. Биография Лондона, созданная А. Б. Танасейчуком, полная живых подробностей и интересных фактов, основанная на множестве источников, не только отвечает на вопрос о причинах популярности этого писателя, «моряка-одиночки», но и создает живой портрет реального человека, не приукрашивая его облик искусственным флером идеологических и культурных мифов.